

Глава 2

В школу я примчался настолько довольным, что на это обратили внимание одноклассники и учителя. Одной из важных составляющих этой радости, служит вернувшаяся в свой кабинет Вероника. Не то, чтобы должность председателя так тяготила меня, просто образ кабинета, запах и ощущения лишились полноты, пока девушки не было. Сейчас иду чуть ли не вприпрыжку, стоило паре уроков отзвучать, а длинному перерыву начаться.

— Тук-тук, можно? — весело озвучил я.

— Какие гости... — покачала девушка головой. Богатство волос орехового цвета, вновь бережно собрано под сеточку — сегодня она просто чёрная, а вот в ушах знакомые серёжки в виде кошек, чьи глазки из сапфира.

Форма магнитит мой взгляд, уж не знаю почему, но на Веронике она сидит иначе и лучше.

— Опять ты застыл, — рассмеялась девушка, а я бы ради только этого смеха застывал тут каждый раз.

— Не могу глаз отвести.

— От меня? — встретила фиалковым взглядом девушка.

— Да, — отважился я.

— Коли так, то и не отводи, — грациозно встала Вероника, по новой наложив чары красоты. — Кофе налить?

— Боже, я за одну эту фразу готов жизнь отдать! — выпалили я с нервным смехом. — Как же мне этого не хватало.

— Ты не пил кофе всё это время? — приподняла точёную бровь она.

— Пил, но лишь подобие того, чем угощаешь ты.

— Вот значит как... — проговорила девушка, а я люблюсь фигурой со спины. — Ты изменился, Матус.

Наконец выйдя из ступора, закрыл дверь, параллельно озвучивая беспокойство:

— Надеюсь, не в худшую сторону?

— Нет, наоборот, — она повернулась с чашками на роскошном подносе. Вскоре он оказался на столике, а девушка взяла одну с паряще-ароматным напитком и приблизилась.

— Стал смелым и чуточку хмурым, — полным чувств голосом, сказала она.

Я принял чашечку, продолжая смотреть в глубину фиалковых глаз. Мерный огонь в них чарует не слабее всего остального.

— Прости, — отозвался я, — мне убавить пыл?

— С чего такие выводы? — ещё приблизилась девушка, я даже дыхание ощутил.

— С момента, как ты поселилась в кристалле, я понял, что хочу оберегать тебя, как ты меня. Ни словом, ни делом, ни отзвуком мысли не тревожить.

— Приятно слышать такое, — мягко произнесла Вероника. — Что ж, вероятно, моё решение воспримешь легче.

— Какое решение? — насторожился я.

— Знаешь... — она отвернулась и, подхватив свою чашечку, отошла к окну. — Хочу сложить с себя обязанности председателя.

Я не поверил ушам.

— погоди, то есть как сложить? А кто же тогда будет... блин! Нет, достойные-то есть ребята, но ведь...

Я попытался найти слова, быстро переводя взгляд с предмета на предмет.

— Вероника, я не представляю в этом кабинете другого человека. Конечно, какое у меня есть право что-то требовать, но хочу, чтобы ты знала — покинув его, ты очень меня огорчишь.

Пригубив кофе, обладательница прекрасных глаз обернулась. На лице лёгкая улыбка со шлейфом лукавства.

— Могу и не покидать.

— Но как же тогда? — опешил я.

— Председателем учсовета будешь ты, а я, если пожелаешь, могу занять должность заместителя.

Я всё время, пока звучали слова, следил за губами. Следил ещё не веря, но словно бы предчувствуя, что они произнесут. Взгляд поднялся выше и встретился с её.

— Даже если оставить вопросы о том, подхожу я или нет, остаётся самый важный — почему?

— Понимаешь, я с детства занимаюсь подобным. Присядем? — обдав шармом взгляда и мимики, спросила Вероника.

— Да-да, конечно, — дождавшись пока девушка сядет, я последовал примеру.

— Организация, ответственность, такт, манеры, управление. Суть даже не в том, что папа не мог дать мне полноценного девичьего детства, а в том, что не получилось бы. Мы — представители правящих родов, обязаны всё это выполнять. Мальчишкам проще — чаще всего это их стихия, а мне вот не редко приходилось надевать условные брюки, хотя и не хотелось. Да, будь это моим в полной мере, то и нынешнего разговора не было бы. И всё же я о многом подумала, пока отдыхала в форме кристалла.

Я понимающе кивнул, но тут лицо начал заливать румянец. Вспомнилось всё, чему Вероника невольно стала свидетелем.

Возникла короткая пауза, долженствующая подчеркнуть весь смущающий подтекст случившегося. Прекрасная хозяйка кабинета, несомненно, поняла причину краски на моём лице.

— Мой долг поддержать тебя, Вероника. Единственное, что скажут другие ученики и члены совета? Я ведь совершенно не гожусь на роль председателя. Будет несправедливо просто назначить своего человека.

Опахала ресниц взметнулись и меня обдало холодным пламенем фиалковых глаз. Лицо Вероники потемнело и я без труда ощутил пробуждение магической силы.

— Если я посчитала нужным назначить тебя председателем — значит так было нужно. Если кто-то будет против, то пусть скажет это открыто, и каждому я смогу ответить. Единственный человек, решение которого изменит моё — это ты, Матус. Я хорошо понимаю, что прошу взять на плечи ответственность, но обещаю, что буду помогать изо всех сил.

Меня снова захватил шторм чувств и эмоций. Подобно лоскутку ткани, я раздираем ими. Переполнен восхищением и болью из-за жгучего стремления порадовать Веронику, быть ей полезным. На волну её чувств, хочу ответить цунами своих. Как тогда с Валентиной — пусть вся Вселенная вздрогнет от их силы!

— Пусть будет, как ты хочешь... вернее, я хочу, Вероника, чтобы было, как ты просишь.

— Спасибо, Матус, — выдохнула она.

Нашу зрительную медитацию прервал сигнал начала занятий. Всё понимая, мы рассмеялись и вместе отправились постигать науки.

<http://tl.rulate.ru/book/44768/1052902>